

УДК 37.046(470)

*В. В. Астахов***ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ****Резюме**

У роботі наведено короткий огляд існуючих установ Росії, що реалізують програми безперервної освіти. Проаналізований спектр навчальних закладів дозволяє стверджувати, що система безперервної освіти в Росії йде шляхом організації спільної діяльності або створення об'єднань освітніх структур, пов'язаних між собою договором або єдиними цілями реалізації вказаної концепції, роблячи основний упор у своїй діяльності на освіті дорослих.

Summary

Short review of current Russian institutions carrying out the programs of lifelong learning is presented in this work. Analyzed range of educational institutions allows affirming that the system of lifelong learning in Russia is on the way of cooperation organizing and of educational institutions unions connected by the contract or by the same aims of indicated concept realization organizing, placing the main emphasis in its work on adult education.

Ключевые слова: учебные заведения России, непрерывное образование, учреждения непрерывного образования.

Объективная необходимость решения проблемы непрерывности образования обусловлена, прежде всего, динамизмом мирового общественного развития, ускорением социально-экономического прогресса, который оказывает решающее воздействие и на материальную, и на духовную стороны жизни как государства в целом, так и каждой отдельной личности.

Отсюда одним из основных направлений российской образовательной политики начала XXI века выступает развитие непрерывного образования как основы жизненного успеха, благосостояния и конкурентоспособности каждого человека и общества в целом. Эта идея закреплена на законодательном уровне. Так, в материалах состоявшегося в марте 2006 года заседания Государственного совета Российской Федерации содержится, в частности, следующее утверждение:

«Создание гибкой и динамичной системы всеобщего непрерывного образования – императив роста человеческого капитала, инновационного развития и конкурентоспособности любой страны» [1, с. 76].

Совершенно очевидно, что решение задач, способных обеспечить преэминентность образовательных стандартов и программ различных уровней общего и профессионального образования, а также возможность временного прекращения и возобновления обучения, изменения его формы, выбора индивидуальной образовательной траектории, повышения квалификации, переподготовки с целью поддержания как высокого уровня общего образования, так и профессиональной конкурентоспособности в соответствии с запросами рынка труда, требуют разработки соответствующего научного обеспечения, основанного как на анализе и осмыслении идеи непрерывного образования, так и на обобщении имеющегося практического опыта.

Исторические сведения о развитии образования взрослых в начале XX века свидетельствуют, что, например, А. Л. Смит (председатель комитета образования взрослых в Англии) рассматривал его не как роскошь для избранных, а видел в качестве универсального действия, сопровождающего любого рабочего человека на протяжении всей его жизни. М. Ноулз (США) полагал, что знаменитая идея «американской мечты» корнями уходит в далекий период образования взрослых в колониальный период, а политический деятель Т. Джеферсон рассматривал образование взрослых как фактор сохранения свободы человека, избавления от социального зла и одну из основ «американского образа жизни». Проект реализации идеи «образования на протяжении всей жизни» впервые высказал выдающийся американский философ и педагог Дж. Дьюи, собственной долгой жизнью доказавший несомненную плодотворность непрерывного научного образования, развивающегося от педагогического к философскому [2].

В России также предпринимались попытки создать систему непрерывного образования. Вслед за К. Д. Ушинским, Н. И. Пироговым, Н. А. Корфом, В. П. Вахтеровым прогрессивные деятели просвещения защищали идею общего непрерывного образования взрослых. Значительный вклад в его историю внесли народные университеты, «вольные высшие школы», и благотворительная

деятельность многих российских предпринимателей. Безусловно, приоритетная цель образования заключалась тогда в содействии саморазвитию и самопознанию людей, в консолидации общества, в восприятии образования как средства, с помощью которого человек способен лучше разобраться в собственной жизни.

В советский период первую концепцию развития системы непрерывного образования комитет по образованию СССР опубликовал ещё в 1989 году. Но, по известным причинам, связанным с демонтажем советской системы в целом и образовательной системы в частности, дальше бумаги дело не сдвинулось. В современной России принцип непрерывного обучения в 2004 году был объявлен одним из пяти приоритетов развития российского образования, который пока остается в основном лишь декларацией [3, с. 167–169]. Причин этому несколько.

Одни авторы полагают, что для этого есть исторические предпосылки. В советские времена каждый гражданин мог получить профессиональное образование на бесплатной основе только один раз, что в условиях советского общественного строя позволяло ему использовать эти базовые знания в течение всей жизни. Другие видят непрерывное образование в качестве образования взрослых. Третьи – в создании условий для повышения конкурентных преимуществ учреждений образования на рынке образовательных услуг, зачастую просто используя «магическое» словосочетание – непрерывное образование – в качестве модного (современного) атрибута в названии, рекламном буклете. При том одной из главных причин, препятствующих развитию российского непрерывного образования, остаётся нежелание государства, которое, выступая в роли одного из основных работодателей, не заинтересовано в дополнительных материальных затратах на повышение квалификации или переподготовку сотрудников в течение их профессиональной деятельности [3, с. 167–169].

Однако, по сути дела, непрерывность как форма организации образования до сих пор не нашла собственного специфического содержания. А будучи применена к старому содержанию, непрерывность не даёт того (*ожидаемого*) эффекта, которого от неё ожидают. При этом, несмотря на принятые на высшем государственно-политичес-

ком уровне решения о курсе на создание системы непрерывного образования, в России пока только обозначены направления её развития. Безусловно, ситуация неопределенности замедляет процессы реформирования и модернизации, требуя разработки научных и организационно-методических подходов.

В связи с вышеизложенным следует согласиться с российским исследователем П. Н. Новиковым, который считает, что понятие непрерывности образования относится к трем объектам [4]:

- к личности. В этом случае оно означает, что человек постоянно учится либо в образовательном учреждении, либо занимается самообразованием;

- к образовательным процессам. В этом аспекте основной характеристикой непрерывного образования выступает преемственность содержания образовательной деятельности;

- к образовательным учреждениям. Непрерывность понимается в данном контексте как сеть образовательных учреждений и их взаимосвязь, создающие пространство образовательных услуг, способных удовлетворить все множество образовательных потребностей как общества в целом, так и каждого человека.

Подобный подход, по мнению П. Н. Новикова, позволяет рассматривать непрерывное профессиональное образование как неотъемлемый компонент успешной социализации человека. Это перекликается и с концепцией ЮНЕСКО, включающей в понятие «образование» все воздействия, весь процесс формирования личности человека. При этом процесс рассматривается как приоритетный по отношению к результату.

На практике система непрерывного образования Российской Федерации к началу второго десятилетия XXI века представляет собой комплекс образовательных учреждений как государственной, так и частной форм собственности. Указанные учебные заведения обеспечивают организационное и содержательное единство и взаимосвязь всех звеньев образования и способны, в координации всех звеньев образовательной вертикали, решать задачи общеобразовательной и профессиональной подготовки и воспитания каждого человека с учётом актуальных и перспективных общественных

потребностей. Эта система позволяет представить процесс развития личности в виде последовательных этапов, каждый из которых ассоциируется со все более высоким образовательным уровнем: грамотность – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет [5].

Автор не ставил перед собой цели проанализировать всю палитру образовательных учреждений России, реализующих на практике идею непрерывного образования. Однако для подтверждения вышеизложенного была предпринята попытка поиска в сети Интернет web-страниц указанных учебных заведений. Когда были заданы ключевые слова «структуры непрерывного образования», поисковая система всемирной сети выдала достаточно интересный перечень подобных учреждений. Так, Московский институт непрерывного образования (МосИНО) в своей рекламе заявляет: «Наше название – “Институт непрерывного образования” – выбрано не случайно. Наш вуз работает совместно и со школой, и с колледжами, и предприятиями. И именно *совместная работа* позволяет преодолеть традиционный разрыв между школой и вузом, а также между вузом и производством. В результате выпускник получает не просто глубокие, но ещё и актуальные знания, позволяющие ему успешно выдержать конкуренцию на рынке труда» [6]. Кроме того, МосИНО реализует все виды дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, переподготовка и т. д.) [7].

Реклама образовательных учреждений Сахалинской области обещает «разнообразный выбор профессий и специальностей, которые могут заинтересовать абитуриентов». В области «работает немало вузов, лицеев, училищ, техникумов, многие являются филиалами учебных заведений других городов и регионов. Можно получить как бесплатное, так и платное образование в рамках очной и заочной форм обучения. Часть учебных заведений реализует концепцию непрерывного образования и предлагает в своих стенах получить образование различных уровней» [8].

А вот Тамбовский государственный технический университет и Политехнический колледж 1.02.2011 года подписали соглашение о сотрудничестве, целью которого является реализация принципов

непрерывного профессионального образования. Причем колледж видит цель сотрудничества в предоставлении своим выпускникам возможности получить высшее профессиональное образование в сокращенные сроки, а ТГТУ, благодаря соглашению, гарантирует себе дополнительный набор студентов на старшие курсы [9], что, в свою очередь, становится для него конкурентным преимуществом в условиях демографического спада.

Кроме того, поскольку переход к непрерывному образованию подразумевает установление иных связей между субъектами образовательных услуг: учебными заведениями разных уровней, потребителями этих услуг и работодателями, а также преследует цель наиболее полноценного удовлетворения образовательных потребностей населения, во многих регионах РФ начался процесс создания учебных заведений нового типа – региональных профессионально-образовательных комплексов.

Так, некоторые ведущие российские вузы пошли по пути создания в своем составе колледжей, учебных институтов, интегрирующих естественнонаучные, гуманитарные и технические специальности в рамках многоуровневой системы подготовки специалистов. По мнению Г. И. Большаковой, основной целью создания подобных комплексов является возможность осуществления структурных компонентов модели, помогающей личности в выборе эффективных образовательно-профессиональных программ, наиболее полно отвечающих ее способностям и возможностям, развивающих личность как таковую и повышающих ее конкурентоспособность на рынке труда [10].

К указанным типам учебных заведений можно отнести: Комплекс непрерывного образования «Ижора» [11], Региональный институт непрерывного образования Пермского государственного университета [12], Институт непрерывного образования Знание (г. Северодвинск Архангельской области) [13], а также Новгородский многоуровневый комплекс (созданный на базе Новгородского государственного университета), включающий в себя многопрофильный колледж, гуманитарно-педагогический колледж, медицинский колледж, технико-экономический колледж и Старорусский политех-

нический колледж; Оренбургский комплекс (на базе Оренбургского государственного университета) – колледж электроники и бизнеса и индустриально-педагогический колледж; комплекс Хакасского государственного университета – медицинский, музыкальный, педагогический и сельскохозяйственный колледжи; региональный округ при Мордовском государственном университете, который объединяет 90 образовательных учреждений различных типов, в том числе 4 вуза, 13 средних специальных учебных заведений и ПТУ [10].

В то же время, по мнению А. А. Грекова, принятая во всем мире и внедряемая сейчас в России практика «совершенствования структуры вузов, связанная с включением в нее лицеев, гимназий, колледжей, требует многоканального финансирования. При этом ведомственная разобщенность образовательных учреждений, несогласованность деятельности вузов и колледжей, находящихся в системе местного и федерального управления, не способствуют переходу к многоуровневому образованию и совершенствованию его качества» [14, с. 35].

Таким образом, исходя из вышеприведенных фактов можно сделать следующие выводы.

1. Все исследованные учебные заведения осуществляют на практике идею непрерывного образования путем организации совместной деятельности или создания объединений юридических лиц, связанных между собой договором или едиными целями реализации указанной концепции.

При этом учебного заведения в форме единого юридического лица, вместившего в себе все основные структуры образовательной деятельности, начиная от дошкольного и заканчивая послевузовским образованием, в российском сегменте сети Интернет не представлено.

2. Подавляющее большинство указанных учебных заведений, реализующих концепцию непрерывного образования, основной упор в своей деятельности делают на образовании взрослых, поскольку последнее, как и вузовское образование в целом, уже даже не прагматизируется, а утилитаризируется, формально ограничиваясь обучением активно функционирующих профессионалов. Это

обусловлено желанием направить образование, в первую очередь, на стандартные требования в профессии, а не на удовлетворение потребности в непрерывном развитии человека. Указанные тенденции связаны, прежде всего, с тем, что в России образование взрослых до сих пор не обрело государственно-институционального статуса. А идея о приоритетном развитии и базовом значении системы образования взрослых, как составляющей системы непрерывного образования, провозглашается исходя из постулата, что «всё начинается с учителя», с взрослого, который не только приходит к обучающимся, но и создаёт, инициирует условия для инновации и прогресса образования, а значит, и общества [2, с. 105].

Представленные примеры убедительно доказывают, что, несмотря на попытки создания современной и гибкой системы непрерывного образования, существующая система профессионального образования исчерпала себя и для дальнейшего развития требует более тесной интеграции начального, среднего и профессионального образования, что позволит поднять создаваемую систему на качественно новый уровень. А для этого требуется основательно реконструировать и обновить существующие образовательные учреждения как в организационном, так и в содержательном плане.

Реализация непрерывного многоуровневого образования должна привести к созданию учебных заведений с разноуровневой организацией подготовки учащихся – студентов – слушателей, обучение в которых проводится по интегрированным учебным планам и образовательным программам различных образовательных уровней: начального, среднего, высшего и дополнительного. Немаловажной составляющей деятельности таких образовательных учреждений должна стать воспитательная составляющая единого учебно-воспитательного процесса, реализуемого в указанных структурах. Итогом этой деятельности станет сеть образовательных учреждений, в которых будут созданы условия для перехода к разноуровневому, многоступенчатому, преемственному и вариативному образовательным программам.

Список литературы

1. Старикова Л. Д. Современная трактовка непрерывности образования / Л. Д. Старикова // Высш. образование сегодня. – 2008. – № 10. – С. 76–79.
2. Горшкова В. В. Феномен непрерывного образования [рецензия] / В. В. Горшкова // Педагогика. – 2010. – № 10. – С. 104–106. – Рец. на кн.: Вершловский С. Г. Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена / С. Г. Вершловский. – СПб., 2008. – 155 с.
3. Чеганова Л. Н. Основные направления развития системы непрерывного образования / Л. Н. Чеганова, В. А. Мезенин // Образование через всю жизнь. Непрерывное образование в интересах устойчивого развития : тр. междунар. сотрудничества / сост. Н. А. Лобанов; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; ЛГУ им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – Вып. 9. – 750 с.
4. Новиков П. Н. Движение к непрерывному профессиональному и профессионально-педагогическому образованию / П. Н. Новиков // Образование и наука. Будущее в ретроспективе : науч.-метод. сб. – Екатеринбург, 2005.
5. Гершунский Б. С. Философия образования XXI века : учеб. пособие для самообразования / Б. С. Гершунский. – М., 2002.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.7480040.ru/>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.7480040.ru/additional/index.shtml>
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhstudents.narod.ru/index1.html>
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.68news.ru/education/4052-principyu-nepnryvynogo-obrazovaniya.html>
10. Большакова Г. И. Региональный образовательный комплекс как новая форма интегрированного многоуровневого непрерывного образования [Электронный ресурс] / Г. И. Большакова. – Режим доступа: <http://www.t21.rgups.ru/doc2011/10/02.doc>
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu-all.ru/VC_Scripts/sellInfo.asp?Ident=29401&Type=4&PHPSESSID=c6ab7fe984f675e9b6bcee2f9fd6ac93
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diplom.59.ru/firms/dip3/260160.html>
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pulset.ru/usl/find13_1u_mar.php?id=59827&type=1
14. Греков А. А. Из опыта взаимодействия ростовских вузов со средними учебными заведениями / А. А. Греков // Известия вузов. Сев.-Кав. регион. Обществ. науки. – 1995. – № 3. – С. 35.